МЭК – ЗНАЧИТ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ» (байка шестнадцатая)

(Продолжение. Начало в РЭТ №4, 2003 г.)

Геннадий Гендин (Москва)

Прошло немного лет после начала «Телевизионной эры», и вот уже телевизор перестал быть диковинкой и достоянием избранных. Отрасль росла и развивалась гигантскими темпами, заполняя новую огромную нишу в нашей жизни. Если в 1948-м году в стране был один-единственный телевизор марки «Т-1 Москвич», а год спустя число моделей увеличилось до двух, пополнившись легендарным КВНом, то уже через десять лет, к концу 1959 года в стране работали более двадцати радиозаводов, выпускавших в общей сложности 76 (!) разных моделей, в том числе 9 телерадиол, включая аппараты консольного типа и один проекционный телевизор «Москва», воссоздававший телевизионное изображение на экране фантастических по тем временам размеров: 0,9 × 1,2 метра! Одно время на базе этого телевизора был организован специальный телевизионный кинотеатр на территории московского сада «Эрмитаж», в котором ежевечерне проводились телесеансы, как в обычных кинотеатрах. Одновременно с насыщением внутреннего рынка широко развивался экспорт наших телевизоров во многие зарубежные страны. К примеру, отечественные телевизоры «Темп-6М» и «Темп-7М» пользовались большой популярностью у телезрителей Англии, Болгарии, Румынии, Финляндии, Эквадора, Монголии, Кореи, Ирана, Колумбии, Судана. За 7 лет в эти страны было продано свыше миллиона телевизоров!

Однако к чему я все это вам рассказываю? А к тому, что выход СССР на международный рынок телепродукции потребовал от наших производителей соблюдения неких установленных к тому времени норм на экспортируемую продукцию. Нормы эти для нашей страны были в значительной мере непривычными, поскольку существенно отличались от внутренних ГОСТов. Но дальнейший экспорт в большинство развитых стран прямо упирался в необходимость соответствия всех параметров наших телевизоров этим узаконенным европейским нормам. Так что, волей-неволей перед нашей радиопромышленностью ребром встал вопрос: хочешь экспортировать? – будь добр, соответствовать всем требованиям МЭК.

И что это еще за МЭК? А МЭК – это оказывается аббревиатура названия специальной международной организации – Международной Электротехнической Комиссии со штаб-квартирой в шведской столице, городе Стокгольме. В соответствии с Международной конвенцией, подписанной всеми странами-участницами, любая электро- и радиотехническая продукция, произведенная в любой из входящих в МЭК стран должна отвечать единым требованиям МЭК по всем без исключения параметрам, которых оказалось не меньше, чем у нас ГОСТов, но в отличие от ГОСТов эти требования в большинстве своем были более суровыми, чем наши отечественные. И особенно они свирепствовали в отношении всего, что касалось безопасности общения потребителя с любым прибором или аппаратом. Волей-неволей, нашей стране пришлось вступить в эту комиссию и пересмотреть большинство отечественных ГОСТов, приведя их требования в соответствие с требованиями МЭК. И именно на этой почве возникла совершенно немыслимая, курьезная ситуация, о которой, собственно, и будет наш рассказ.

* * *

Я в то время уже работал конструктором на Московском Радиозаводе, выпускавшем помимо оборонного заказа (навигационной аппаратуры) так называемый «ширпотреб» – телевизоры марки «Темп». В обеденный перерыв Главный Конструктор телевизоров Давид Самуилович Хейфец велел всем собраться в самой большой лаборатории отдела и сообщил:

– Вот что, ребята. С января следующего года наша страна вступает в МЭК, в связи, с чем нам предстоит в оставшиеся три месяца засучить рукава и провести заново все без исключения полномасштабные испытания на соответствие наших телевизоров требованиям этой самой МЭК.

– Во что, извините, Вы сказали, мы вступаем? – спросил один из наших инженеров-шутников, демонстративно поднимая ногу и заглядывая на подошву своего башмака.

– Кончай ерничать, умник! Я посмотрю на твой юмор, когда начнешь проводить эти самые испытания. А что касается МЭКа, то я всем вам не завидую, когда вы с ним начнете близко знакомиться. А знакомиться вы с ним можете начать уже сейчас, если конечно свободно владеете шведским языком.

– Это еще в каком смысле?!! – заорали мы едва ли не хором.

– А в том смысле, что шведы не могут сами переводить свои труды на языки всех стран, входящих в МЭК, поэтому в каждую страну рассылают по несколько экземпляров так называемых «протоколов МЭК» на шведском языке, а уж переводами каждая страна должна заниматься самостоятельно.

– Впрочем, лично вам это не грозит, поскольку наше министерство с помощью Всесоюзной Торговой Палаты сделало такие переводы для каждого радиозавода. Так что прямо сейчас приступайте к изучению графика, в котором между всеми работниками отдела распределены обязанности по проведению конкретных испытаний и жесткие сроки, о нарушении которых и думать не моги!

* * *

На мою долю досталось проведение всех видов так называемых «транспортных испытаний». В их число входили стендовые испытания на ударную и вибрационную тряску и реальную транспортировку в кузове грузовика на специальном бездорожном полигоне. Но в соответствии с требованиями МЭК эти испытания дополнялись новым для нас испытанием: бросанием полностью упакованного телевизора вместе с коробкой на бетонное основание, после которого в телевизоре не должна была нарушаться ни одна из его функций, или изменяться какой либо из параметров. Я получил в первом отделе ксерокопию инструкции по методике проведения этого испытания и уселся за ее изучение. Инструкция была предельно краткой и умещалась на одной страничке. В ней было сказано буквально следующее: «Из каждой партии подготовленных к отправке потребителю телевизоров (не менее 100 штук) надлежит изъять случайным отбором три экземпляра и подвергнуть их испытанию на ударную прочность. С этой целью телевизор в упаковке подвергается бросанию на бетонное основание с высоты в 5 метров не менее двадцати раз, после чего упаковка вскрывается, а телевизор подвергается инструментальному контролю по 24 параметрам (перечень прилагается). По результатам испытаний составляется официальный протокол. В случае, если хотя бы в одном из телевизоров наблюдается отклонение хотя бы по одному параметру, испытанию подвергается удвоенное число телевизоров. При повторении результата отгрузка телевизоров приостанавливается до выяснения причин неудовлетворительных результатов испытаний». Инструкция как инструкция. Толковая и лаконичная. Все понятно и вразумительно. На всякий случай я перечитал ее еще раз. Никаких неясностей. Впрочем, при повторном прочтении что-то такое неуловимое насторожило меня. Я принялся читать в третий раз уже предельно внимательно, пока на прочел: «...подвергается бросанию на бетонное основание с высоты пять метров не менее двадцати раз...” ???!!! Что еще за вздор! Что значит – с высоты в 5 метров. Это что, из окна второго этажа, что ли?

Я перечитал инструкцию еще не менее 10 раз и даже посмотрел ее на свет – не опечатка ли это? Ничего подобного. Черным по белому сказано – 5 метров! Не одна буква «М», а все слово – метров. Я забрал инструкцию и отправился к Хейфецу.

– Давид Самуилович! Я изучил инструкцию и готов начать испытания.

– Ну, таки и начинай, за чем остановка?

– Да нет же, я не против, но может вы тоже на нее взгляните?

– Ну, давай взгляну. Тебе что-нибудь непонятно?

С этими словами он пробежал инструкцию глазами и вернул ее мне. Так же, как и я, при беглом ознакомлении он не заметил никаких подвохов.

– Чего ты хочешь от меня?

– Я предлагаю вам лично поприсутствовать при этом испытании. Обещаю, что вы испытаете незабываемое ощущение.

– В каком смысле?

– А вы попробуйте еще раз прочитать инструкцию, только не бегло, а вдумываясь в каждое слово.

С озадаченным видом он снова перечитал бумажку и, хотите верьте, хотите нет, опять не нашел в ней ничего необычного. Точно так же, как и я сам.

– Ну и чего тебе здесь не нравится?

– Мне-то все нравится, а вот телевизору может не понравиться, если его будут 20 раз выбрасывать из окна третьего этажа и после этого требовать, чтобы он нормально работал

Хейфец буквально вырвал инструкцию из моих рук и снова перечитал ее.

– Чушь собачья! Ясное дело, что здесь опечатка.

– Полностью с вами согласен, но тогда у меня возникает вопрос: а мне-то все же с какой высоты его бросать?

– Ясное дело, с...

Он осекся на полуслове.

– Ну так все же?

– Ты давай, позвони в техотдел министерства и спроси у них.

– Уже звонил.

– И что они сказали?

– Они сказали, что поскольку инструкция согласована с Госстандартом и утверждена их председателем, нашим министром и директором Всесоюзной торговой палаты, все испытания должны проводиться в строгом соответствии с текстом инструкций без каких либо отступлений.

– Но ты сказал им, что здесь напечатан явный абсурд?

– Сказал, на что мне посоветовали не умничать и не подвергать сомнению компетентность нашего руководства.

– Чертовщина какая-то!

– Соедини-ка меня с техотделом министерства, мы сейчас это дело уточним.

Я соединил. Хейфец начал было объяснять собеседнику, в чем дело, но его, очевидно, перебили, поскольку он замолчал на полуслове и только изредка кивал головой. Потом сказал «понятно» и положил трубку. Я вопросительно поглядел на него, и он с явно растерянным видом сказал:

– Они все проверили, сверили утвержденные переводы со шведским оригиналом, и в нем тоже указано пять метров.

– И что будем делать?

– Что делать? Будем проводить испытания по инструкции, а в Главк пошлем письменный запрос.

– Но я могу вам заранее предсказать результат.

– Тебе что посоветовали? Не умничать? Вот и не умничай.

* * *

Утром следующего дня, вооружившись десятиметровой рулеткой, мы с двумя такелажниками отмеряли от уровня дворового асфальта ровно пять метров в высоту и удостоверились, что как раз на этом уровне расположено окно одной из лабораторий ОГК. По накладной, подписанной Главным инженером завода, со склада были получены три новенькие телевизора «Темп-3», проверенные и принятые ОТК и упакованные в картонные коробки. Телевизоры доставили в лабораторию, после чего Хейфец велел приостановить «процесс»

и лично отправился к Главному инженеру завода. Он отсутствовал более часа, а вернувшись сообщил, что главный велел выполнять указания Главка и проводить испытания в строгом соответствии с инструкцией. Вид у Хейфеца при этом был соответствующий.

Я спустился во двор и самолично, с помощью двух такелажников установил под окном лаборатории веревочное ограждение с десятиметровым «запасом» – так, на всякий случай. К этому моменту из-за «утечки информации» уже ползавода знало о предстоящем событии, поэтому во дворе собралась большая толпа зевак. Хейфец заметно нервничал.

– Ну так что? – спросил я в последний раз.

Хейфец вяло махнул рукой и сказал:

– Давай!

Двое такелажников подняли на руках первую коробку, высунули ее в проем окна и отпустили. Через две секунды, показавшиеся всем нам вечностью, за окном прогремел мощный взрыв.

* * *

Я понимаю, что сегодняшним читателям очень трудно в это поверить, но проведенное расследование показало, что аналогичные испытания были проведены на всех без исключения заводах, выпускавших телевизоры, и большинство заводов представило в Главк протоколы, из которых следовало, что все телевизоры успешно прошли все виды испытаний по новой методике МЭК. Только главный инженер Воронежского радиозавода по простоте душевной честно доложил, что при испытании телевизора «Воронеж» на бросание с высоты в пять метров он «...разбился вдребезги, что и следовало ожидать из-за несуразности указанных в инструкции требований...». И только после того, как в город Стокгольм была откомандирована специальная делегация Госстандарта, удалось установить, что в шведский подлинник, предназначенный для СССР, вкралась мелкая опечатка – в сокращении обозначения «см» оказалась не пропечатанной первая буква, а в торговой палате в процессе технического перевода проявили чрезмерное усердие, написав вместо оставшейся буквы «м» слово «метр». Чтобы, значит, ни у кого не возникло сомнений.

Продолжение читайте в следующем номере.